

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карагоды Константина Павловича «Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве Нового времени», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (искусствоведение).

Актуальность темы исследования. В диссертации К.П. Карагоды рассматривается чрезвычайно важная для культурологии проблема, так как Новое время – период, в течение которого сформировалось культурное поле современного общества, расширились границы европейского мира, определился основной вектор развития форм и практик культуры, среди которых, безусловно, особую роль играет тема женщины в истории, и репрезентация ее образов в искусстве.

Трансформации, произошедшие на протяжении трех столетий в различных областях культуры – в экономике, политике, науке, социуме, повседневной жизни и ментальных установках европейцев, обусловили становление нового взгляда на личность, ее права и свободы, возможности обретения идентичности.

Искусство, как сфера отражения социокультурного бытия человека, впитало в себя данные изменения и в концентрированном виде к хронологическому окончанию эпохи Нового времени представило миру образ нового человека, который, изначально заточенный в строгие классицистические рамки внезапно обнаружил свой собственный, личный внутренний мир, не лишенный психологических коллизий и духовных противоречий (как, например, в романтизме), внимание к повседневному миру и бытовым деталям (реализм), индивидуальную неповторимость собственных переживаний и условность моральных оценок (эпоха декаданса) и т.п. В таких условиях трансформации социокультурной действительности актуализируются проблемы и темы, ранее либо табуированные официальной культурой, либо остающиеся за ее пределами, на периферии культурного пространства. Среди них – проблема отношения к женщине на протяжении

*Вхвз № 19-022
от 18.06.2019*

истории, представленность ее в основных сферах культурной активности и, как следствие, в искусстве, что позволяет не только проследить как менялся женский образ в рамках художественного творчества, но и выявить те социокультурные противоречия, которые повлияли на становление гендерной проблематики в гуманитарном знании.

Степень обоснованности и достоверность научных положений, выводов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации.

Диссертационное исследование состоит из трех глав, логически связанных между собой, что позволяет наиболее полно раскрыть тему работы и достичь основной цели – выявления социокультурной обусловленности репрезентации женских образов в искусстве Нового времени.

Первую главу автор посвятил изучению подходов к теоретическому рассмотрению искусства, а также изучению влияния социокультурных трансформаций Нового времени на художественное творчество. К.П. Карагода сравнивает два основных направления в теории искусства – формальную школу, которая рассматривала результаты художественного творчества, соотнося их с неизменным идеалом и точку зрения представителей Венской школы, где искусство оценивается относительно культурно обусловленных норм и канонов, отличающихся от общества к обществу, от эпохи к эпохе. Далее автор переходит к анализу антропологического взгляда на культуру, представляя теорию А. Кребера, усматривающего в каждой культуре, наряду с общими паттернами, индивидуальные черты, подверженные изменениям во времени. В соответствии с этим, автор делает обоснованный вывод, что произведения искусства, не имеющие ценности в одну эпоху, могут обрести смысл и ценность в другой период времени. Духовно-историческая концепция культуры также заявляет об исторической изменчивости художественных явлений, которые, однако, должны выражать «не дух толпы, а истину народа» (с. 20). В то же время, культурно-историческая искусствоведческая школа проводит параллели между состоянием культурно-исторических практик и направленностью творчества. Таким образом, использование широкого культурного контекста при анализе искусства позволяет сделать акцент на

смысловой составляющей художественного акта, что способствует наиболее полному раскрытию замысла мастера.

Далее автор рассматривает взаимосвязь между развитием материального производства и искусством, экономикой и культурой. Интересным в работе представляется анализ трансформации ментальных установок, массового сознания людей в восприятии искусства. Таким образом, обращение К.П. Карагоды, при рассмотрении взаимосвязи теории искусства с культурным контекстом, к различным источникам, анализ основных школ и направлений искусства в соотнесении их с проблемой общего культурного поля, помогает автору выявить структурированную теоретическую основу для анализа культуры Нового времени и женских образов, представленных в художественном творчестве данного периода.

Затем К.П. Карагода переходит к обсуждению центрального концептуального понятия диссертационного исследования – эпистемы, через призму которого проводится анализ культуры Нового времени. Действительно, эпистема, как философский термин, обозначающий совокупность дискурсивных практик определенной эпохи и культуры, с одной стороны, ограничивает допустимые рамки восприятия произведений искусства и его сюжетов, с другой стороны, представляет собой совокупность значений, в рамках которых это восприятие возможно. Как концентрированное выражение мировоззренческих установок того или иного периода времени, понятие эпистемы позволило автору провести анализ различных направлений искусства во взаимосвязи с их социокультурной обусловленностью. На наш взгляд, является вполне оправданным рассмотрение автором процесса смены эпистем как кризисного состояния, благодаря которому рождаются ранее неизвестные смыслы и образы, обнаруживаются новые потенции в искусстве - «смена эпистем и есть беспокойное пространство, рождающее мысли» (с. 34).

В разделе параграфа, посвященного эпистеме, проводится рассмотрение «эпистемы классицизма» и чувства трагического, а также возникновение «новых» женских образов через преодоление классицизма. Здесь автор

справедливо отмечает, что в рамках классицистического взгляда на женщину, героини художественных произведений показаны всегда более эмоциональными и слабыми, неспособными к героическому подвигу во благо народа, их судьба всегда трагична, как правило, героиню изобличают в нарушении моральных устоев, несоблюдении норм и правил поведения, принятых в обществе (эпистема классицизма имеет всегда нравоучительный характер), в то время как более поздние формы искусства наполнены в большей степени эмансипированными образами, куда включены реалистичные картины (как «неприглядные» образы женщин, так и социальный портрет).

Вторая глава диссертации начинается с рассмотрения общих черт эпистемы Нового времени, где обозначены основные культурные трансформации данного периода истории. Особый интерес представляет анализ индивидуализма, возникающего в Новое время, где автором описываются такие характеристики личности, как стремление к автономии, ограничению произвола государства в отношении индивида, установление права личности выступать с критикой общественного устройства.

Примечателен авторский анализ личности в Новое время, его взаимодействия с социальной средой и государством. К.П. Карагода акцентирует внимание как на противоречивой природе человека в заданную эпоху, так и рассуждает о парадоксальном характере самого времени: «Человек Нового времени признает свое неверие в себя и свои силы, свое ничтожество, поэтому он способен на рискованные поступки, опасные странствия, эксперименты. Поэтому культура Нового времени беспокойна и склонна к постоянному самообновлению. Искусство Нового времени вызывало у современников противоречивые чувства, оскорбление устоев, пересмотр традиций» (с. 53).

Вполне обосновано К.П. Карагода делает вывод об изменении языка искусства, где возникает принцип торжества самого акта высказывания (сюжетные линии произведений художественного творчества должны были отражать жизнь во всей ее неприглядности, стремиться в большей степени к

поиску истины, чем к идеализации и т.д.) (с.53). Здесь же уместным является пример романтического героя-одиночки и проблемы жизнотворчества.

Обращение в рамках анализа взаимоотношений индивида и государства к концепции дисциплинарной власти М. Фуко кажется вполне обоснованным. Как правильно заметил автор, «Там, где многие видят либерализацию и гуманизм, Фуко замечает властный контроль государства за индивидом» (с. 57).

Представляется интересным авторское рассмотрение влияния научных теорий на культуру и положение женщины в обществе, где наука того времени в большей степени давала доказательства неравенства полов, описывая, например, женскую агрессию исходя из «теории страстей», особенностей женской физиологии. Примечателен также взгляд на женщину представителей декаданса, которые стремились противостоять моральным установкам буржуа, и видели в женщине «полноправного индивида, такого же носителя культуры, как и мужчина» (с. 62).

Далее автор обращается к исследованию общественного положения женщины в Новое время и справедливо указывает, что через искусство мужчина создает облик «правильной» женщины в культуре, стремящейся к браку, созданию уюта, призванного обеспечить успокоение мужчины. И в то же время, женщины, порывающие с моральными устоями эпохи, представлены в художественном творчестве как гонимые, расплачивающиеся, порой, ценой собственной жизни, за неправомерное поведение. Однако, начавшийся еще в XVIII веке процесс эмансипации привел к актуализации темы равноправия и реальной борьбе с подчиненным положением женщины в обществе.

Соискатель делает вывод, что несмотря на то, что создатель эпистемы, как мировоззренческого уклада, всегда мужчина, женщины Нового времени находят свою нишу, где возможна самореализация. Здесь автор приводит пример феминизации религиозных практик в XIX в., реализацию женщин в области моды, театра, танца, литературы (с. 65-66). Справедливым представляется вывод о том, что XIX век становится «переломным в

эмансипации женщин, чему способствовало суфражистское и феминистское движения» (с. 66).

На наш взгляд, актуальным является утверждение, что движение женщин за равноправие имеет глубокие социокультурные корни и связано, в первую очередь, с всеобщей тенденцией изменения отношения к личности в Новое время – личность завоевывает все больше прав и свобод, становится индивидуалистичной, сознание освобождается от влияния религиозных догм и на первый план выходит гуманистическое мировоззрение, признающее величие и ценность каждого отдельно взятого человека.

В третьей главе соискатель переходит к непосредственному рассмотрению репрезентации женщины в искусстве Нового времени в контексте социокультурных изменений. Рассматривая типологию женских образов в искусстве, автор обращается к традиционным образам - к теме брака и семьи в художественных произведениях, где показан конфликт, противоречие между стремлением женщины к самореализации и навязанной ей обществом роли хозяйки, домашней труженицы, супруги, т.к. в то время женщина могла состояться в обществе как личность только через брак. Еще один известный образ искусства Нового времени – «падшие» женщины – содержанки и неверные жены. Здесь выделяются два типа образов – разоблачение, с одной стороны, и сочувствие, жалость, с другой. Уместным представляется обращение автора к критике буржуазных устоев в отношении к женщине С. Де Бовуар.

Конфликт светской и религиозной культур наиболее остро ощущается в Новое время. Изображению монахинь или жесткого жизненного уклада в женских монастырях посвящены многие художественные произведения. Традиционна, по мнению автора, для искусства Нового времени также и тема смерти. В изобразительном творчестве представлен либо сюжет преждевременной смерти молодой, невинной девушки, либо образ старой женщины. Старость, как правило, трактуется в отрицательном ключе – как состояние перед смертью, то, что убивает молодость, враждебно ей. Изображение старости уродливо и мрачно.

Среди «новых» для искусства образов К.П. Карагода выделяет изображение матери и ребенка, причем анализируются в основном сюжеты, созданные женщинами-художницами. Интересны также изображения женщин-ученых, которые появились в следствие изменения отношения к женщинам в образовании – в Век Просвещения интеллектуалы стремились преодолеть общественные предрассудки и всячески поощряли стремление женщин к занятиям наукой. Как отмечает автор «... эпоха Просвещения породила моду на изображение «учёных женщин», а также дала возможность женщинам наравне с мужчинами изучать науки. Хотя многие Академии наук и не принимали их в свои стены, женщины принимали участие в общественном деле просвещения и внесли свою лепту в мировую науку» (с. 110). В искусстве появляются также изображение новой профессии женщин – гувернанток, а также образы «светских львиц» (вторая половина XIX – нач. XX вв.), которые свидетельствуют о новой роли женщины в обществе. Интересно заключение автора о том, что жизнь «светской львицы», окруженная сплетнями, тайнами и легендами, есть пример самопиара, характерного до конца XIX века только для мужчин-политиков. Вместе с новыми изображениями женщин в искусство Нового времени проникли и образы детства, которые теперь носили подчеркнuto гуманистический характер.

Новизна научных результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа, безусловно, вносит неопределимый вклад в исследование как культуры Нового времени в целом, так и образов женщины в искусстве Нового времени в широком контексте социокультурных трансформаций, в частности. На наш взгляд, несомненным достоинством работы является глубокий анализ и применение понятия эпистемы, которое послужило основой рассмотрения социокультурной обусловленности женских образов в искусстве в эпоху Нового времени, позволило автору проанализировать образы женщины в художественном творчестве с точки зрения тех мировоззренческих установок, систем знаний, складывающихся в разных сферах культуры Нового времени.

Особый интерес представляет авторский подход к исследованию возникновения индивидуализма в Новое время и его связи с актуализацией социальной критики. На наш взгляд, индивидуализм и критическая позиция по отношению к окружающей действительности, обществу, самому себе породила одну из самых главных специфических черт культуры современной Европы, т.к. для мыслящего европейца показателем наполненной, реализованной жизни становится именно критическое действие.

К достоинствам работы также следует отнести глубокий анализ произведений искусства в контексте меняющихся женских образов, связанных, прежде всего, с социокультурными преобразованиями, трансформациями дискурсивных практик относительно положения женщины в обществе.

Несомненным преимуществом диссертации является обращение к широкому кругу источников как искусствоведческого толка, так и к философско-культурологическим работам. Список литературы состоит из 147-ми наименований, из них 17 – на иностранном языке.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки определяется всесторонним анализом женских образов в искусстве Нового времени в связи с их социокультурными трансформациями, в контексте рассмотрения огромного числа произведений изобразительного искусства и литературных текстов.

Результаты диссертационной работы будут полезны исследователям, интересующимся темой европейского искусства, гендерной проблематикой, а также культурой Нового времени в целом. Материал диссертации может быть применен для составления учебных программ и курсов дисциплин по культурологии, искусствоведению, истории искусства.

Замечания, дискуссионные положения и рекомендации.

Вместе с тем, диссертационное исследование не лишено некоторых недостатков и спорных моментов:

1. На наш взгляд, не совсем ясным представляется рабочее определение культуры, которое автор применяет в своем исследовании, а также теоретическая культурологическая база исследования.

2. На страницах 44, 47 автор приходит к заключению: «Поэтому, можно сделать вывод о тенденции в искусстве Нового времени к тяготению к трагедии, литературоцентризму сюжетов, мании преследования героев не только женщин, но и мужчин». Хотелось бы разъяснения, что имел в виду автор под «тяготением к мании преследования героев не только женщин, но и мужчин».

3. В выводах к первой главе К.П. Карагода пишет: «Изучение эпистем разных направлений в искусстве возможно с точки зрения современной эпистемы, что помогает возвыситься над историей, осмыслить, изучить её структуры, увидеть все функции и социальные особенности», однако, нигде не указаны аргументы в защиту данного тезиса. Каким образом современная эпистема позволяет нам «возвыситься над историей»?

4. Нам представляется, данная работа могла бы существенно выиграть, если бы автор показал связь трансформации женских образов в искусстве Нового времени с современной социокультурной ситуацией и положением женщины в обществе, ведь, действительно, Новое время – период острых социальных изменений, отголоски которых мы наблюдаем и по сей день. Интересно было бы проследить, какие особенности искусства заданной эпохи отражаются в современном художественном творчестве.

5. В тексте порой бросаются в глаза грамматические ошибки, лексические погрешности, не везде присутствуют ссылки на источники (например, с. 36 - М. В. Матюшин)

Тем не менее, указанные замечания не влияют на главные теоретические и практические результаты исследования и не снижают общего положительного впечатления от диссертации.

Диссертационная работа Карагоды Юрия Павловича является завершенным научно-исследовательским трудом, в котором присутствует концептуальный уровень постановки проблемы, логичность изложения

материала и выводов, самостоятельный ракурс изучения и новизна исследовательских результатов. Научные результаты имеют как теоретическое, так и прикладное значение для культурологического знания. В заключении работы сделаны четкие и обоснованные выводы.

Диссертация выполнена в полном соответствии паспорту специальности 24.00.01 - теория и история культуры, а автореферат соответствует содержанию работы.

Диссертация «Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве Нового времени» соответствует требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации № 335 от 21.04.2016), а её автор Карагода Константин Павлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук, (специальность 24.00.01 - теория и история культуры (философские науки)), доцент кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, aybraerskaya@sfedu.ru, +7 (863) 250-72-77.

Браерская Анастасия Юрьевна _____

«14» июня 2019 г.

18.06.2019 г.

Член
Совета
Южного университета
Мирошниченко О.С.